

Владимир Гаврилов

НЕСУЩИЙ

Книга 1. Мастер

КОРАБЛЁМ ДВИЖЕТ ВЕТЕР И ТЕЧЕНИЯ,
НО ЛИШЬ КАПИТАН РЕШАЕТ
КУДА ЕМУ ПЛЫТЬ

Владимир Гаврилов
Несущий. Книга 1. Мастер

«Издательские решения»

Гаврилов В.

Несущий. Книга 1. Мастер / В. Гаврилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906284-0

Действия происходят в сверхдалёком будущем. Капитан космического флота получает задание исследовать отдалённый космос на экспериментальном корабле, перемещающемся сквозь пространство на новых физических принципах. Капитан в своих путешествиях постоянно рискует жизнью, но всегда выходит победителем, приобретая новый опыт и становясь мудрее с каждым разом. В романе заложены кирпичики духовности и осознанности. Раскрываются такие смыслы, как время и пространство, душа и Бог, сущность и сознание.

ISBN 978-5-44-906284-0

© Гаврилов В.
© Издательские решения

Содержание

1. Родина	6
2. Вавилон	9
3. Кубок Голоса Бога	11
4. Тутура	14
5. Тумальцы	16
6. Ктуб	18
7. Первый тестовый манёвр на «Несущем»	20
8. Возвращение	25
9. Знакомство с Кле	28
10. П-период	32
11. Сёстры	34
12. Сюрприз	39
13. Сюрпризище	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Несущий

Книга 1. Мастер

Владимир Гаврилов

*Кораблём движет ветер и течения,
но лишь капитан решает,
куда ему плыть...
Дорогой, Читатель!*

© Владимир Гаврилов, 2018

ISBN 978-5-4490-6284-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рад сообщить, что у книги есть своя страничка:

<https://vk.com/nesushiy>

На которой, мне будет приятно услышать твой отзыв и услышать критику, если есть за что. Приношу свою большую благодарность авторам фотографий и иллюстраций, которые я использовал в книге; на странице книги Вы сможете найти контакты по вопросу авторства. Вся книга написана от первого лица для лучшего погружения в захватывающий фантастический мир героя Капитана...

1. Родина

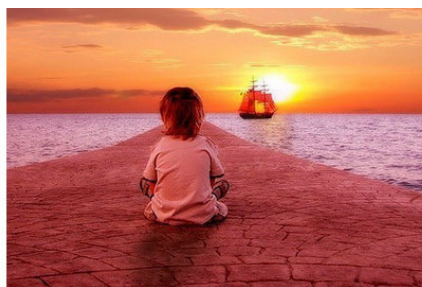
Я был рождён в другой галактике, на планете, название которой запрещено говорить. Мы вместе с родителями жили среди человекобогов. Позже я узнал, что это за раса. Они были высокими с идеальными чертами лица и идеальными формами тел. Они были безупречны во всём, общались телепатически и читали мысли, жили в тесной энергетической связи с землей и не нуждались в еде, управляли силами природы и были способны телепортироваться. Им были доступны любые знания. По своим возможностям, по меркам человека, это были Боги. Из-за их внешнего спокойствия можно было подумать, что они не наделены эмоциями вовсе, но это не так. Их эмоциональная гамма была такая же, как у человека, но в отличие от нас, их эмоции не являлись неконтролируемыми, они пользовались ими как инструментом искусного общения. Их Эго было коллективным, они вели себя как часть целого, принося благо планете и галактике.

Обычных людей там было мало. Детей у человекобогов не было, так же как и стариков, но пожилых не было и среди человеческой расы. Про своих бабушек и дедушек я ничего не знаю, родители оградили меня от этих знаний. До Вавилона я вообще не знал о том, что существует старость и пожилые люди, я сперва думал, что это какие-то больные люди. На родной планете все было иначе, чем в Вавилоне. Люди там жили небольшими поселениями или удалённо от всех, имея своё хозяйство. По меркам Вавилона, у нас всё было примитивно. Передвигались в основном на лошадях и скороходах, которых я больше не встречал в Вавилоне, – это такие животные с туловищем, как у страуса, а шей и мордой ящера. Все дети ездили или ходили в школу к человекобогам, где нас учили всему, начиная с письма и заканчивая теорией времени и пространства. С ними было легко учиться, потому что они не только рассказывали, но и передавали образы своего знания телепатически. С родителями мы много путешествовали по лесам и джунглям. Отец постоянно брал меня в горы, и мы с ним поднимались на вершины, куда мама ни за что на свете не соглашалась подняться. Ещё он часто брал нас с собой в море, и мы плавали под парусом. А меня брал с собой в море за рыбой. Бывало, что мы попадали с ним в штормы, и отец каждый раз, после того как еле спасались, спрашивал меня: – «Ну что, пойдёшь со мной ещё?» Я отвечал: «Конечно!» Но маме мы ничего не рассказывали.

От человекобогов я узнал, насколько многомерно время... Я понял, что оно похоже на поток реки. Мы в этом потоке времени мыслим цепочкой событий, состоящей из множества наших последовательных Выборов. Цепочка Выборов всех сущностей в объеме составляет фронт волны времени этого объёма. У времени всегда есть своё направление, в которое оно давит, это как ветер, который давит в парус. В плотном пространстве поток времени искривляют только объекты с невысказанно большой энергией. Люди могут только настраиваться на внешний источник времени, а человекобоги имели другое строение хромосомы, и их «антенна» могла собирать и дешифровать пространство в многомерном коде. В таком проживании пространства все ветви Выборов возможны одновременно, и только их личная воля выбирает, какую из этих реальностей проживать.

То есть если двое человекобогов будут пить чай и один из них прольет чай, то в реальности второго будет одновременно два варианта пролитого и не пролитого чая, и второй человекобог может прожить любой вариант по выбору или оба варианта. Для человека, имеющего конечное время существования в материальном пространстве, его Выбор – это всё, что он имеет как личность в плотном пространстве. Для него два любых события – это два Выбора, между которыми проходит одна линия времени. Физическое пространство состоит из материи с конечным временем существования, а Боги вечны, время является их инструментом. Человекобоги «выбирают» всё одновременно, для них два события соединяются бесконечным количеством Выборов. Для них возможно Всё. Они живут в этом потоке времени, как рыбы. С этим связана их способность к телепортации, они выбирают иную линию времени своей волей, которая переносит их в нужную точку.

Обычным детям на этой необычной планете были подвластны довольно весёлые фокусы. Когда мне было три года, мы с родителями впервые прокатились на воздушном транспорте с говорящим автопилотом. Родители дали мне потрогать корабль-капсулу снаружи и дали рассмотреть лицо автопилота. Женское лицо смотрело на меня с экрана, а я трогал рукой его голограмму. Это был первый летающий предмет, который я увидел. До этого все предметы падали у меня из рук. Ночью во сне мне приснился этот корабль. Я летал в нём и катал своих родителей

и автопилот. Когда подошло время просыпаться, я стал забирать свою игрушку из сна, но она «не пролезла» в реальность, у меня не получилось, и я проснулся расстроенный. В тот же день к нам прилетела эта капсула и встала очень тесно к дому, как не должна была. Я говорил, что это мой корабль, и он прилетел ко мне, но мне не разрешили подойти к нему, и корабль улетел пустой. На следующую ночь я напрягся и большую часть сна придумывал, как пропихнуть игрушку из сна в реальность. И я придумал, что её надо уменьшить. Я как-то уплотнил данные, и в момент пробуждения они стали физически плотными, я держал игрушку в руках. Именно держал, она имела приятный вес. Но меня сразу в ней расстроило, что дверь не открывалась, и я попытался заснуть опять и всё исправить, но у меня не выходило. Тогда я взял игрушку и побежал к родителям узнать, как открыть мою дверь. Мама сказала, что для этого мне нужно лечь спать, а папа починит игрушку. Я отдал свой корабль, лёг и уснул счастливым. Но когда я проснулся, меня ждало самое большое разочарование в моей жизни. Родители сказали, что это был всего лишь сон. Что мне все приснилось, и никакого корабля я не давал чинить отцу. Весь оставшийся день мы с родителями прокатались на слонах, но как только выдавалась спокойная минута, я плакал. С тех пор я очень редко видел сны.

2. Вавилон

После переезда на Мидгард в свои тринадцать лет я впервые познакомился с Вавилоном, на сто пятьдесят пятом веке его существования. Но мне кажется, что я до сих пор о нём ничего не знаю. Я не представляю, где заканчиваются его границы и существуют ли они вообще. Те, кто думают, что не принадлежат Вавилону, просто пока этого, скорее всего, не знают. Внутри Вавилона вся информация принадлежит Системе, и сам человек тоже принадлежит ей, но не в том смысле, что с утра до ночи работает в кандалах. Родители дают своему ребёнку доступ к Системе ко всем её благам в обмен на информацию и труд, произведённый им за всю его жизнь. Система кормит, одевает, учит, развлекает и отправляет на отдых. В зависимости от заслуг, пройденных школ и полученных квалификаций, человек получает в Системе новые допуски и новые возможности и вместе с этим новые звания, ранги и погоны. Каждый вавилонянин обязан выполнять месячную норму и план труда. Эту норму каждый выбирает себе сам, чем больше норма, тем больше выслуга, а значит, больше допуски и возможности.

Было время, когда Вавилон жёстко карал внесистемных протестантов, которые требовали от Вавилона вернуть им права на их информацию и деньги. Потом Вавилон из объединённого им Союза Солнечных Систем создал Систему Солнечных Систем Ракетана и выделил сектора, где дали полную свободу внесистемщикам, и теперь Вавилон держит под контролем эти сектора, но туда не вмешивается до тех пор, пока там не начинают резать и убивать друг друга. Внесистемность сама по себе не напрягает Вавилон. По соседству на планетах находятся системные, и на ней процентов десять внесистемной территории. Так же к внесистемным относятся не освоенные территории и территории рас ранних стадий развития.

Внесистемные территории – излюбленное место для разного рода галактических паразитов из разных миров, которые не хотят открытой войны, но постоянно ищут, где можно посадить своих шпионов и устроить «раковую опухоль», а потом снабжают разбушевавшихся внесистемщиков каким-нибудь видом своего изощрённого оружия.

Под контролем Вавилона находится весь рукав Ракетан галактики Осмо с двумя с половиной миллиардами солнечных систем. Три остальных рукава галактики заполнены в основном нечеловеческими существами, и на них Вавилон не распространяет свой контроль. На ближних контактных зонах с другими рукавами галактики раскиданы вавилонские военные базы, совместные с «дружественными» инопланетянами, которые подчиняются Галактическому Совету, который объединяет и подчиняет ближайшие галактики. Опыт личного общения на подобных базах при помощи микропереводчика, который носится на ухе, говорил, что это не самые приятные инопланетяне.

Я любил системность во всем, но я не был таким фанатиком в этом, как вавилоняне. Они же не могли допустить того, что Вселенная может прожить без их контроля. Вавилоняне обожали символику, свои звания и права доступа в Систему. И жутко не любили, когда кто-то путает их регалии. А я позволял себе дерзость забывать их имена, будучи у них в подчинении.

В Вавилоне у каждого винтика есть инструкции и программа, написанная супер мозгом, который управляет всем, это Система. Говорят, что это сверхсознание находится в недрах Тиз-ирры, которая расположена близко к центру галактики в нашем рукаве. Это планета размером больше солнца Мидгарда, пустынная без атмосферы. На ней находится Капафейдон – это гигантский кристаллический город в форме глаза, переливающийся сиянием силовых полей, икона пафоса Вавилона... Если вы хотите удивить пришельцев размахом своего величия, то покажите им Капафейдон. Планета скрыта за силовым полем, которое по параметрам повторяет солнечную поверхность, и издали похожа на звезду. Для того чтобы пройти сквозь это поле, нужен особый корабль. Сама планета, по всей видимости, полая, иначе на поверхности с такими размерами всё бы расплющилось. Что внутри планеты – большой-большой секрет... Так вот, этот супермозг пишет всем инструкции, и все их выполняют, а к тем, кто не хочет выполнять, прилетают бравые парни на космических тарелках и объясняют, что с Вавилоном шутить не нужно.

Всё своё детство я только о космических аппаратах и думал. Всё, что летало, было моей мечтой. В семнадцать лет я пошёл по развивающей программе пилота. В двадцать один год родители оставили меня на Мидгарде и вернулись в родную галактику, а я дослужился до бравого парня на космической тарелке. Летал очень много, по земле практически не ходил. Летал на разных кораблях, пока не получил допуск в боевой флот. Там карьера моя стремительно поплёрла. Боевые корабли стали для меня лучшими игрушками. В стратегии и тактике мне равных не было. На учениях и на соревнованиях – везде лучший. Я накопил хорошую коллекцию золотых медалей, начиная от бега и заканчивая решением небоевых задач. И так я дослужился до звания капитана. Одна беда – не было ни одной крупной войны. Такая вот скукота. Мы прилетали на слоне, чтобы растоптать муху. И мне стало скучно. Я читал книги про войны Богов и ждал, когда уже наступит наша. Я хотел умереть за Вавилон.

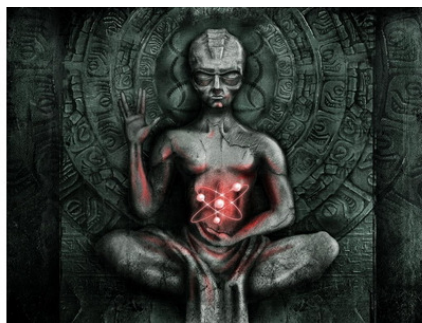
3. Кубок Голоса Бога

Это был последний день, когда я служил на Вавилоне. У меня была миссия по захвату пришельцев в составе Экстренной эскадры №13. Меня подняли по тревоге – захват судна с вероятными координатами. В сообщении пришло: «ла-ла-ла... обездвижить объект, не разрушая его корпуса, в случае оказания сопротивления, сущностей уничтожить, искать контейнер А, ждать инструкции». Но что такое «контейнер А», сообщать не стали. Всю эскадру раскидали по секторам, где каждый караулил свои координаты, пока патруль времени гонял похитителей по временным пространствам. Когда вся эскадра расселась по засадам, лётчики начали «шушукать» в эфире, что в контейнере А. ЦУП передал через командиров сообщение, подтвердившее мою интуицию...

Я засел, как паук, с краю, рассчитывая вероятность появления пришельцев в своём секторе. Я понимал, что если поймаю их на вылете из временного коридора, то у меня будет шанс расправиться с ними, как с пьяной мухой, а если не успею, то придётся погоняться, и тогда могу своих на хвост поймать, а это значит, что соревноваться за драгоценный «контейнер А» придётся, как за последний пряник со стола... Всмотриваюсь в центрмассу координат, а в мозгу тысяча секунд в одной... Когда? Сколько ждать?.. Цепочка событий предыдущих дней не давала мне расслабиться, я чувствовал себя на гребне волны, как будто я делал все правильно, и Боги благоволили мне. Я был готов ждать сколько угодно в состоянии сжатой пружины, способной выстрелить в любое мгновение. С каждой минутой я наполнялся уверенностью, что пришельцы вынырнут именно в моём секторе. Я с детства притягивал к себе невероятные события. Последний такой шанс в истории Вавилона был более четырёхсот лет назад, но тогда меня ещё не было, а теперь я никому не дам вырвать свою удачу!

Когда объект появился, время просто остановилось... Мечта идиота! Джекпот! Я захватил их в силовое поле и кинулся завязать бой, но здоровое ведро не шевелилось. Для заметания следов я пальнул в воздух, а сам хлыстом вцепился в брюхо их корабля. Мои дроны капсулировали четырёх пилотов на борту, ими оказались бедолаги серые пришельцы. Их раса никак не может восстановить свой хромосомный код, после того что они сделали с собой. Но тягаться с Вавилоном – был явно их последний крик отчаяния.

Их корабль был больше моего, но внутри у них было всё тесно. Кубок сиял в центре в магнитной ловушке, под которой был туннель к дну корабля. Думаю, через этот туннель они его как-то всосали сюда. Повреждать перевозочный контейнер А было нельзя по инструкции, но если его нет?! Ха-ха!.. В инструкции не было запрета прикосновений к кубку, только доставить в командный пункт, правда, была инструкция – получить инструкции... Но раз мы такие молодцы, то нам отдыхать не к лицу, и я рванул за призом!

В эфире я молчал, я не знал, когда этот объект увидит на радарх ЦУП и другие пилоты. У меня была, наверно, минута времени на возможность прислушаться своим ухом к кубку прежде, чем моя заминка могла бы вызвать подозрения. Я знал, что услышать голос из кубка не просто даже с сотой попытки. Секрет, как услышать, являлся священной тайной, но я снова верил в удачу. У меня была целая минута!

Я оглядел кубок: он был великолепен – венец науки и природы. Он был достаточно тяжёл. Материал, из которого он сделан, напоминал мне белое золото, его блеск и переливание завораживали. Каждая линия этой спиральной раковины была божественна. В кубке переплетались все законы гармонии. Первый подобный кубок создал Тэрей, прародитель Вавилона. Он открыл формулу раковины, которая способна входить в резонанс с пульсацией «шумом» пространства. Резонанс раковины создаёт собственные вибрации в еле улавливаемом человеческим ухом спектре, и если человек сможет настроиться на этот «звук», то он слышит Голос Бога. И это не просто звук, это невероятная сила. Все кто его слышали, воспринимали его по-разному, но все описывали, что в нём растворяешься, и после никогда не остаёшься прежним. Это как телефон, по которому ты дозваниваешься до Бога. И судя по тому, что вторым после кубка был сотворён Вавилон, то этот телефон даёт нешуточную власть. Позже, когда Тэрей стал Богом, Кубки Голоса Бога ввели в Закон Вавилона как величайшее поощрение за заслуги перед Вавилоном. Через некоторое время каждый получатель кубка должен был построить для

него храм, который усиливает благость, исходящую из кубка. Правда, последние две тысячи лет Вавилон жадничал, и новых Богов у нас давно не было.

Один из таких кубков я держал в руках... Я стучал сердцем, как бабуин орехом, как в таком переполохе что-то можно расслышать?!... Я поставил таймер и закрыл глаза, пытаюсь понять, на каком расстоянии от уха держать, где лучше слышно. Но я чувствовал, что должен быть какой-то фокус. Если есть секрет, то и ключ должен быть к нему. Таймер запикал, прошла минута, дальше можно было бы пытаться бесконечно, но каждая следующая секунда бросала на меня тень... 4... 5... 6... 7... 8... 9...

4. Тутура

Планета, на которую меня сослали, называется Тутура. Она – одна из самых удалённых от Системы Солнечных Систем Ракетана, подконтрольных Вавилону. После того как мне пёрло, как на именинах, в недрах Вавилона, я сунул свой нос в Кубок Голоса Бога, и меня отшвырнуло на самое днище. Я так и не узнал, действительно ли спалился, или Вавилон решил пригвоздить меня на всякий случай. Но после этого у меня пошли комиссии, отстранения и лишение всех привилегий и допусков. Я покатился с треском с капитанского мостика, как пустое ведро. И таким образом был командирован или, точнее, отстранён на испытания нового корабля на священную, охраняемую Вавилоном планету Тутуру. Но честно, я даже не знал, благодарить за это судьбу или нет... Что такое суэта и гигантомания Вавилона здесь вообще не знали. Небольшая одинокая планета, затерянная на краю галактики. От соседних планет остались одни пояса астероидов. А солнце тут безумно красивое...

В сравнении с Мидгардским, оно было гораздо ярче, но не в смысле прожигающей силы, а в смысле «густоты» красок. Зелень, земля и вода вдалеке воспринимались как будто с выкрученной на максимум цветовой насыщенностью. Тут незачем было рисовать картины, достаточно было просто открыть окно, и взглянуть на мастерскую Бога, пока его краски ещё не высохли... Первое восторженное впечатление о планете подкрепилось ощущением лёгкости от того, что её притяжение было на восемь процентов меньше Мидгардского, почти не заметно, и позже это ощущение разницы вовсе стёрлось. Но диковинная золотистость солнца Тутуры навсегда влюбила меня в себя.

Планета очень непростая и с характером. О тумальцах, которые населяют эту планету, расскажу отдельно, там загадка на загадке. За планету воевали многие и долго, все другие планеты в этой солнечной системе были разрушены, все было усыпано астероидами. Причём войны происходили по одному и тому же сценарию: кто-то объявлялся, заявляя, что считает своим священным долгом защищать планету, и теперь все будет лучше, чем было, потом появлялись другие друзья говоря, что их долг защищать планету ещё более священный, и начина-

лась очередная священная война. А у тумальцев никогда не было ни своего войска, ни флота. В конечном итоге последнее слово осталось за Вавилоном.

Свой характер планета проявляет особенно ярко в П-периоды, когда в каком-то из многочисленных разломов выбрасывается огромное количество углекислого газа, производя грохот и взрывную волну, как от ядерного удара. Поэтому большая часть планеты считается непригодной для жизни в районах, где расположены самые крупные разломы. Местные джунгли бесконечно многоэтажны. Часть леса рушится взрывными волнами. Огромные старые стволы, прочные, как камень, наваливаются друг на друга и образуют целые дома. В этих домах живут очень красивые, но жутко опасные гады. Начиная от расчудесных ядовитых бабочек и заканчивая гордостью Тутуры Костяной ногой.

Это местные драконы с клювами. В высоту они до десяти метров, с размахом крыльев тридцать-пятьдесят метров. На крыльях у них чешуя, напоминающая перья, и тумальцы зовут их птицами. Они очень умны, и опасны для человека, но не для тумальцев. Костяная нога способна, как игрушку, таскать человека в своих когтях и наводить на него галлюцинации. Одно радует, что птица вегетарианец, может ранить или убить, но не съест. Если такая птичка поймает в джунглях человека, то может надолго оставить его для своих игр. Суровая птичка. Тумальцы её любят и почитают.

Океан кишит не менее прелестными проглотами эпических размеров, и человек для них всего лишь белковое лакомство. Но это не касается тумальцев. Они свободно живут и в лесу, и на побережье в своих замках без заборов по соседству со всей живностью.

Моя стартовая площадка находилась на небольшом пяточке плато. Если смотреть сверху на плато, то оно по форме напоминало лодку, но в высоту плато было много больше величины пяточка и издали выглядело, как башня до небес, вокруг которой кишели драконы. Но на самом плато было всегда спокойно. Залетали только мелкие птицы потрепаться о своём и улетали. Бывало, пролетал мимо гадкий жук с ультразвуком, от которого подсакивала температура и болела голова, если быстро не укрыться. Днём и чаще утром бывало прохладно из-за облаков, которые поднимались выше плато с хорошим ветром. К вечеру обычно облака опускались низко, и открывался потрясающий вид на закат. Технический центр Ктуб, который контролировал мои полёты, также находился на плато, но на большом, плоском, с которого стекали водопады.

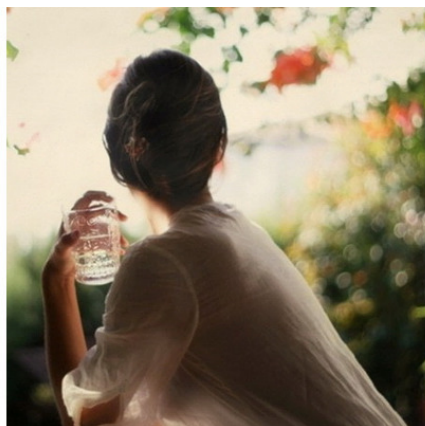
5. Тумальцы

Тумальцы мне напоминали эльфов. Высокие, атлетичные аристократы. Продолжительность их жизни была на много больше человеческой. Они обитали в разбросанных по джунглям храмах. Там они жили как дома, и ни одна тварь их не кусала. Больших храмов не было, все было компактно, и с безупречным вкусом. Если судить по идолам, украшающим их храмы, то они поклонялись только тем самым Костяным ногам. На храмах были украшения из золота. В одежде тумальцев пестроты не было – белый, золотистый и телесный. А вот драгоценные камешки они любили носить в браслетах, кулонах, налобных повязках и серьгах. Обычно это сине-фиолетовые и зелёные кристаллы, редко встречались красные. Выглядели как короли, в хорошем смысле, то есть достойно, по-королевски. Никакой надменности и высокомерия. Общественный строй родовой, трудом заняты собственные «дети», которые годятся в деды для человека.

Повстречать тумальца в Вавилоне была большая редкость, но на Капафейдоне они были частые гости. Мне посчастливилось некоторое время послужить в группе сопровождения Капафейдона, и там я разглядывал тумальцев через панель прицела, пока они шагали по парадному приёмнику в золотисто-белых нарядах, поблёскивая синими камнями. Они шли по дорожке в колонне по двое, четверо мужчин впереди и две женщины за ними. Вкус, грация и искусственный шарм. Их идеальности можно было только позавидовать. Я никогда не имел возможности пройтись по этому парадному приёмнику, не было ни доступа, ни права вставить своими ногами на поверхность планеты, и тем более попасть внутрь города, на чём я в итоге и погорел... А теперь мне посчастливилось встать своими ногами на родную землю тумальцев. Но что меня здесь ждёт, я вообще не знал.

Во всей этой тёмной истории был один яркий лучик света в виде настоящей тумалки в техническом центре. Увидел её впервые, когда доставили на эту планету. Но сомневаюсь, что она увидела меня. Её взгляд всегда избегал моего направления.

6. Ктуб

Тутуру Вавилон считает священной планетой, но тем не менее установил здесь свои экспериментальные корабли и центр Ктуб по производству топливных кристаллов и контролю за путешествиями на этих новых кораблях.

Ктуб отличался от всех строений на Тутуре, он выглядел как обычное современное здание из стекла и поликамня. Внутри здания трудились китанцы, известные торговцы технологиями. Китанцы внутри Вавилона производили практически всё, кроме оружия. Мне нравились китанцы за их юмор, вернее, его отсутствие, это всегда было смешно. И за то, что они ещё те барыги, с ними всегда можно было договориться, в отличие от вавилонян.

Система контроля моих полётов стабильно выдавала два выходных, когда я мог «ничего не делать» а это значило, должен был заполнять отчёты полётов. В Ктубе китанцы меня натаскивали на новое управление кораблём при помощи мысли. Такого замысловатого метода управления кораблём и способа перемещения в пространстве я ещё не встречал, и не слышал о за всю свою карьеру пилота.

Обучение шло плотно, меня поднимали, кормили и запихивали в их машину с тысячей контролируемых параметрами. К обеду мозг вскипал, потом давали пожрать, и снова в адскую машину. В конце смены расслабляющий массаж и на следующий день снова мозгомойка. Первую неделю оба выходных я проспал, получив послеобеденную порцию массажа. На следующие выходные я решил пробраться в приёмную к тумалке. Нас разделяли три коридора от места экспериментов надо мной. Тумалка находилась в другом крыле, и чтобы туда попасть, нужно было разрешение Системы. От центрального входа в Ктуб к залу, в котором обитала тумалка, шёл длинный коридор, который представлял собой музей кристаллов, произведённых ими. Туда я и напросился.

Попав в достопочтенный зал, где обитала тумалка, я демонстративно прошёл мимо ресепшна, не оглядываясь, и проследовал сразу в другой его конец за драгоценностями. Экспозиция из кристаллов оказалась ещё фееричнее моих предположений. Стены и потолок были из стекла чуть приглушающего яркость солнца снаружи. Вся «вкусность» их солнца эти стекла пропускали на кристаллы. Золотистые лучи заполняли всю форму и все грани кристаллов. Красивые оттенки, которые менялись от угла падения света и взгляда, завораживали. Пока я погружался в созерцание кристаллов, тумалка бесшумно покинула свой трон. Я развернулся и пристально разглядывал остальные грани кристаллов, теперь уже в направлении пустого ресепшна. И так, клюя носом вниз, я шёл кристалл за кристаллом, пока не поравнялся с по-прежнему пустующим ресепшеном. Я зачехлил свой интерес к искусству и поплёлся голодный в свою конуру.

Переходя из одного коридора в другой, я встретился с ней, совершенно безоружный, с потухшим лицом. Наши отношения подошли к отметке двух шагов, которые нас разделяли, а белое платье с эмблемой Ктуба заканчивалось чуть выше колена. Волосы были собраны в дерзкий хвост. Пахла цветами... Взгляд был холоден, как сто океанов. Она спросила:

– Капитан, Вы довольны?

...Я сдержал паузу на отборных помидорах и поднял взгляд выше, чтобы заглянуть в её бесконечно холодный океан.

– Счастлив... – задумчиво ответил я, и это не было ни началом, ни продолжением разговора, мы просто пошли каждый в своём направлении.

7. Первый тестовый манёвр на «Несущем»

Две с половиной недели я провёл в Ктубе, проходя тесты и тренажёры под постоянным контролем китанцев. Всё это время на стартовой площадке меня дожидался корабль «Несущий». И вот, наконец-то, меня повезли знакомиться с кораблём. Рано утром я полетел в транспортной капсуле с инструктором Цзо к стартовой площадке на высокое плато.

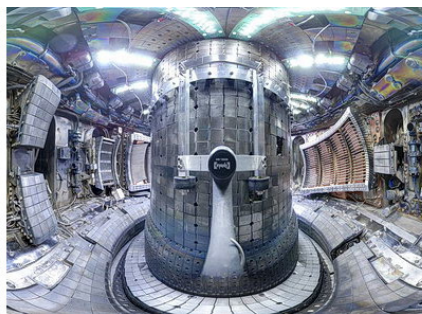
Корабль снаружи выглядел, как огромное синее яблоко, насаженное на стыковочную люльку. Мягкое дневное солнце Тутуры освещало тёмно-синий корпус корабля на плато, за которым был обрыв с шумящим лесом и водопадами, срывающимися с других плато. Цзо рассказал, что у корабля есть обычный маршевый двигатель, отталкивающийся от эфира физического пространства:

– Там снизу обычный маршевый тор с очень плотным и компактным полем, и хоть это очень крутой военный двигатель, но это только пукалка по сравнению с тем двигателем, который внутри.

Транспорт Ктуба остановился метрах в пятнадцати, корабль считал наше присутствие, и овальная дверь, снаружи которой были видны два малых маршевых двигателя, как пробка, выскочила из огромного яблока и подлетела к нашим ногам. Цзо продолжал нахваливать «Несущий», поднимаясь вместе со мной на летающей платформе к входу корабля:

– Между прочим, эта дверь платформа оснащена двумя лазерами автоматического огня, и на дне самого корабля ещё мощная пушка. Хоть его первое имя было «Исследователь-1», но строили его самым последним, и он сильно отличается от всех остальных «Исследователей» наличием оружия и более крутым оснащением, потому что это была имперская версия «Исследователя», для колонизации других галактик. Правда, у тебя нет доступа к оружию, и я тебе про него не говорил. – Цзо изобразил улыбку.

Мы зашли в корабль. В нём было шесть небольших кают и большая капитанская с удобствами. И восемь мест управления для пилотов. Вся нижняя часть корабля представляла собой технические отсеки, в которых было два душа и два туалета, и генерировалось всё, что необходимо для жизнедеятельности в замкнутом пространстве, начиная с собственной энергии, кислорода, воды, и заканчивая биологической едой из самовоспроизводящихся бактерий с разными вкусами. Ещё ниже ярусом был боевой отсек, к которому не было доступа. В центре корабля по его оси был расположен сферический командный модуль с проекцией происходящего снаружи на все триста шестьдесят градусов. По центру командного зала был расположен двигатель. Китанцы называли его плазменным магнетроном.

Во время полёта на этом двигателе корабль летит только по прямой, но пролетает траекторию описываемую кварком, вращаясь по трём осям с радиусами, равными бесконечности. Корабль, как бусина, скользит по спирали замкнутой в тор. Меняя ускорение вращения по каждой из плоскостей, я меняю форму поверхности вращения, тем самым изменяя траекторию полёта. Зависимость углов поворота задана таким образом, чтобы все вектора ускорений поворотов складывались в один вектор, сонаправленный с осью корабля, и он был приравнен для меня к привычным 9,8, так как я с Мидгарда, и таким образом на корабле ускорение всегда смотрит в пол, давая ощущение обычной силы тяжести, кроме моментов, когда за один виток сильно приращивалось перпендикулярное отклонение от оси траектории. Иногда могло сильно тянуть в бок, когда я промазывал с точкой фокусировки траектории.

...И всё это я проходил на тренажёре в Ктубе, а теперь мне предстояло сделать первый тестовый манёвр «живьём».

– То есть мне нужно запустить все приборы по отработанной схеме, оторваться от площадки на плазменном магнетроне, пройти по спирали радиусом бесконечность и вернуться в исходную точку сквозь землю? Всё? Больше ничего?.. – переспросил я Цзо.

– Да. Ты всё это проходил, – как обычно, без капли юмора ответил Цзо.

ГУДРОННЫЙ КОЛЛАЙДЕР

Чем дальше, тем ещё больше и больше мне хотелось верить в эту фантастику, потому что выбора у меня не было, сбежать с платформы в джунгли я не мог, я был в ловушке. Сегодня я пушечное мясо, которое полетит со скоростью света...

– А ты где будешь? – спросил я Цзо.

– Я буду наблюдать снаружи.

– Отбежишь на пятнадцать метров?

– Да, я буду в капсуле.

– Смотри, чтоб не забрызгало.

– Счастливого полёта, Капитан.

На самом деле, отсутствие юмора у Цзо и его непобедимое хладнокровие мне оказывало неоценимую помощь в концентрации, потому что паника меня уже начинала разгонять по своей грёбаной внутренней спирали. А в этом адском пепелаце все управление осуществляется мыслью и основано на внимании... Цзо прогнал все параметры и сказал, что я готов к старту. А у меня творился какой-то карнавал конца света в голове. Я понимал, что так не должно быть, если в таком состоянии наступить на скалу, то ты сорвёшься...

- Цзо, стой! Мне нужно время!
- Сколько?
- Не знаю... Дай мне попрощаться.

Я выполз из синего яблока на плато, по которому перемещался прохладный, влажный утренний воздух... Джунгли внизу шумели – выкрикивали, высвистывали, выстукивали... словно огромный мегаполис. Мне срочно было нужно уединение. Я пошёл к краю плато, который, как нос корабля, разрезал проплывающие облака. А Цзо, как палач и священник в одном лице, безмолвно наблюдал и слушал мою исповедь по внутренней связи.

– Здравствуй, Тутура... Ты можешь стать для меня последним домом, и я должен поблагодарить тебя за приют. Прошу простить меня за грехи, за которые я не успел понести наказание в этой жизни и каких-либо иных... Люблю всех, кто не успел меня тут съесть... Тумалка, а тебе бабочек в форточку...

Я вернулся в корабль.

– Поехали, Цзо!

- Всё хорошо, Капитан?
- Отлично.

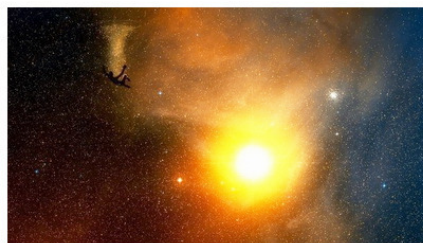
Запустили всю цепочку, и понеслось...

Сидя в кресле пилота, я следил за плазменным магнетроном. Это многослойная шестигранная призма, в узлах которой были шары из неизвестного мне материала, на торцах которого каплевидные кристаллы, которые поставляет Ктуб. Кристаллы смотрели остриями друг на друга. Вся эта конструкция уравнивалась в магнитном поле, а кристаллы были разведены на значительное расстояние друг от друга.

Магнитный цилиндр начал вращаться и кристаллы сдвинулись друг к другу. Произошёл резонансный пробой пространства между кристаллами. Между ними уплотнились все семь энергий нашего физического пространства и потекли видимым потоком от кристалла к кристаллу через семь состояний: твёрдое-жидкое-газообразное-плазма-газообразное-жидкое-твёрдое. Вращающийся цилиндр создал внешнее поле по форме корабля яблока, в которое захватилось внутренне физическое пространство.

Я чувствовал поток и силищу, исходящую от двигателя. Для тех, кто когда-либо бывал в смертельной аварии и выжил, эта сила понятна. Когда время вокруг тебя раскрывается с такой силой, что ты всё видишь и чувствуешь, но ничего не в силах поменять, потому что оно в тысячи раз быстрее твоей ответной реакции. Эта силища буквально стирала мою личность, как буд-то становился мультиком, наблюдаемым кем-то.

Кристаллы продолжали сжиматься, но само движение как явление и время, как последовательность перестали существовать, я стал просто точкой бесконечной истории...

На критическом расстоянии между кристаллами дуга плазмы сжалась до состояния разрыва. Поток плазмы просачивался, как крупинки через песочные часы. В теории пространство перегибается в этой точке, и вся материя внутреннего пространства, захваченного силовым

полем двигателя, проходит через одну Точку, и для внешнего пространства всё внутреннее пространство корабля заменяется этой Точкой, как одним фотоном.

А внутри этого фотона летит аквариум в силовом поле, где очень сильный насос качает тонкой струёй материю пространства. Внутри насоса скорость очень высока, но вырываясь из него, поток расширяется, и скорость частиц мгновенно затухает до нормального распределения скоростей в материи. Поле корабля воздействует только на семь энергий нашего физического мира, оно не даёт расплескаться им из этого аквариума, но остальные энергии высших мерностей не захватываются полем корабля, и они проскакивают сквозь эту точку перегиба пространства. Таким образом, корабль отталкивается от энергий высших мерностей, которые неощутимы в нашем физически плотном мире, и поэтому аквариум летит по прямой со скоростью, в миллиарды раз превосходящей скорость света, а внутри аквариума тишина, и материя движется с привычной ей скоростью...

В том смысле привычной, что материя не расщепляется на атомы, но что такое нормально, когда ты между временем?.. Это то состояние, когда у тебя есть все ответы, но нет вопросов.

8. Возвращение

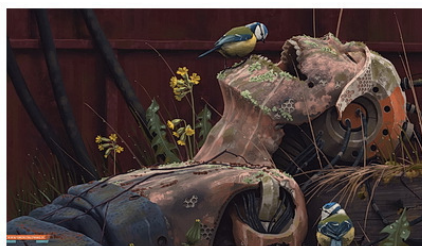

Я не знал, как я вернулся, когда я вернулся. Некоторое время мне казалось, что я жил в обратную сторону времени, что я годы прожил в своей капсуле в ожидании того, когда за мной придут из Ктуба. Самое страшное чувство, которое я пережил в этом калейдоскопе времени, – что меня никогда не было, что это лишь на мгновение чья-то мысль, но даже не моя... Которая сейчас оборвётся...

Потом я видел Ктуб изнутри, и китанцы копошились вокруг меня с бешеной скоростью, как мухи, а у меня от этого только болела голова, а они всё кружили и кружили, а я постоянно хотел позвать Кле, но я не понимал, кто такая Кле.

– С возвращением, Капитан! Кле – это я, если полностью, то Клектта.

Бешеная суэта была приостановлена, и внимание медленно кадр за кадром приближало великолепный силуэт. Передо мной в белом платье стояла тумалка с ресепшена. Я смотрел на неё, на её улыбку, я впервые видел, как она улыбается... я хотел пошутить, но мысли рассыпались, как кегли, и получилась улыбка ленивца. Во мне оживились внутренние вопросы, которые я не смог задать. Я был слипшейся мыслеватой.

– Всё хорошо, Капитан, вы вполне в норме, мозг немного устал, но это поправимо хорошим отдыхом.

Не знаю откуда, но я вернулся, и это снова я, и это снова моя жизнь, и пусть хоть капельку, но она зависит от меня. Ломота расходилась от спины по всему телу. Я чувствовал себя как проснувшаяся мумия, но глубочайший покой переполнял меня.

Тумалка удалилась, и я уснул обычным сном, провалился, отключился от всех ощущений, как будто нить моей истории оборвалась. Я вернулся в обычное плоское человеческое состояние – программа с ярлыками памяти и конечным выбором. После того как я очнулся, меня восстанавливали четыре дня, я ел и спал, спал и ел. Моё тело приходило в порядок,

наполнялось энергией, но мне хотелось вернуть всю правду ощущений, мне хотелось снова пережить момент перехода. Китанцы не говорили, сколько я провёл времени в полёте, только сказали, что я вернулся в те же сутки. Кле пришла на четвёртые сутки.

Кле впорхнула в палату в пиджаке и брюках, с распущенными волосами, вместе со своим цветочным ароматом:

- Привет, Капитан! Поздравляю с успешным стартом! Спасибо за бабочек!
- Стерва, ты всё слышала! – удивлённо, и обрадованно, произнёс я.
- Вавилон дал добро на небольшой отпуск для вашего восстановления.
- И что Вы предложите? У вас же тут скукота.
- Ну-у-у, я что-нибудь придумаю для Капитана... – многозначительно протянула Кле.
- Тогда верните мне мои массажи, которые мне делали во время обучения.
- Будет сделано, Капитан. Отдыхайте...

Её запах продержался до прихода китанца, который пришёл вместе со своим летающим массажным столом. Я молча разделся и лёг на его тёплый стол, и китанец приступил. Я попробовал с ним общаться раньше на первых сеансах массажа, но он либо был глухой, либо неразговорчивый, как все китанцы. Общение между нами не получилось. Но своих дел он был мастером – после его рук я чувствовал, как растекаюсь, как тесто, по столу.

Кто-то вошёл в дверь... и китанец остановился. И вошёл этот кто-то на каблуках... а каблуки здесь носила только она...

- Бонжур, мадам. Зачем вам каблуки? На Тутуре это немодно.
- Зачем они мне – вам рано знать, Капитан. Рассматривайте пол молча.
- Слушаюсь!

Массажист вышел, и Кле приблизилась ко мне. Её пальцы побежали по моему телу... Если китанец был колдуном массажа, то Кле, по сравнению с ним, была виртуозной пианисткой. Руки у Кле были такие же сильные, как у китанца. Она медленно мяла меня, а я наполнялся её запахом, её руками, её молчанием... Я наслаждался моментом и тревожился за свою целостность одновременно. То, что происходило, безоговорочно брало верх надо мной... Она поработит меня собой, я пропаду...

Кле наклонилась к уху:

- Вечером будем ужинать на террасе, там мне расскажете о своём полёте.

9. Знакомство с Кле

Я повалялся, принял душ, надел персональную форму и лёг на наклонённую кушетку. Я не мог поверить своему счастью, заинтересовать собой тумалку... Кле вошла как королева. Я еле выдохнул. На ней вместо серого элегантного пиджака с брюками было платье, усыпанное красными кристаллами. Охохоханьки! Губы подвела, как спелые ягоды. Такая вся Сочная, что я готов был встать вместе с кушеткой. Но вместо этого изумлённо выдохнул:

– Зелёные изумруды в ушах к платью из красных кристаллов... нескромно, но... празднично...

Кле продефилировала в моём направлении и подошла вплотную, нависая надо мной своими кристалическими вершинами:

– Товарищ Капитан, вставайте, праздник начался...

Я подскочил, потому что на моей форме уже организовалась неприличная складка... Кле была иной. Она как будто избавилась от человеческого акцента, и в ней распоясалась Богиня. Её движения были безапелляционно безупречны. Она раскачивала бёдрами, создавая музыку из кристалических волн на своём волшебном платье. Я следовал за Кле по коридорам Ктуба, двери отсеков открывались перед ней без малейшего промедления (а не как в моём случае). Проходя по прозрачным переходам, вечернее золотое солнце разжигало пожар из её кристаллов. А я шёл рядом с ней, как придворный сантехник. Мы дошли до круглой террасы, которая возвышалась над лесом и над Ктубом, я мог разглядеть с неё почти весь центр Ктуб сверху.

Я прошёлся вдоль окон. Дикий лес Тутуры. Силуэты птиц на золотом небосводе. Сногсшибательная тумалка за спиной... Несколько дней назад я мог всего этого не успеть увидеть... Снова здравствуй, Тутура, я рад, что ещё нужен тебе.

Кле жестом поманила меня. Я направился к ней... С потолка за Кле осыпалась куча шариков, которые тут же превратились в полумягкое магнитное кресло, висящее в воздухе. Кле изящно бухнулась в него.

– Располагайся здесь, – сказала Кле, показав рукой.

И за моей спиной тут же осыпались мои шарики, в которые я тоже бухнулся. Отковырять себе шарик из конструкции своего кресла у меня не вышло. Кле посмотрела на меня и пожала плечами – «увы».

Прилетел стол с едой. Он тоже висел в воздухе, на вид был как поликамень. Но он не просто прилетел, это был целый спектакль с прозрачными джинами, которые несли его под музыку. Кле стала брать со стола яства и рассказывать, от чего они помогают и что они придают. А джины-носильщики в это время стали кружить за нами. Продолжала звучать музыка наподобие индийских мантр с томными мужскими басами и льющимися женскими голосами.

Не всё было вкусно, некоторые местные изыски я не понял, но были и просто потрясающие на вкус ягоды. Я пытался поведать Кле с набитым ртом об уплотнении пространства, и просачивании его сквозь плазменный магнетрон... Наши невесомые кресла плавали вдоль пола, так же как и стол. Кле, не предавая значения научным открытиям, продолжала рассказывать про овощи и раскачивалась в такт музыки. Голограммы джинов выплясывали какой-то ритуальный танец, а я чувствовал себя султаном.

- Как вам дары Тутуры на вкус, Капитан?
- А котлет у вас не подают с макаронами?..
- Попробуй эту штуку, – Кле протянула ярко-красную ягоду в руке.

Я впился в неё зубами и хотел откусить, но крепко увяз в ягоде. Это была такая хитрая ловушка для любопытных. А Кле держала ягоду пальцами и заливалась смехом. Потом вцепилась в моё кресло руками, а губами впилась в мою ягоду... Её зубы так же увязли в клее...

Я почувствовал, как губы Кле соединились с моими. Ягода, к которой мы приклеились, стала таять. И моё сердце вместе с ней... А джины пляшут и пляшут. А ягода всё меньше и меньше... Позже я узнал, что эта ягода называлась Сладкий Плен... Моё пространство искривилось, и я потерял управление... Сладкий Плен превратился в сладкое безумие...

Кле прервала наше безумие, утащив нас на лифте в её апартаменты. У Кле было просторно и стильно – кубично, я бы сказал. Весь корпус – это сплошные диваны на разных уровнях. Много вязаных и плетёных вещей. И стояла красивая арфа. Куча подушек. Всё выглядело очень мягко, кошклин дом прям. А в кошклином доме была очень голодная кошка... Камень по имени Кле превратился в огонь!

– ...Кле, ты как бокал вина... дай мне выпить тебя...

– ...Капитан, ты мой океан... дай мне утонуть в тебе...

Когда мы устали от безумий, я спросил у Кле:

– Почему я знал твоё имя? Почему никто не рассказывает, как я вернулся?

– А ты разве улета? Тебя укусила бабочка, и ты бредил в лазарете.

– Бабочка с именем Кле? И много ты яда в меня вприснула?

– Капитан, мои бабочки вас съедят, вам ничто не поможет.

– Кле, я серьёзно, я же не знал твоего имени?..

– Значит, узнал где-то, пока летал, – ухмыльнулась Кле и продолжила: – Ты первый пилот, который вернулся обратно...

Я догадывался, что тут не всё чисто, но эти слова меня заделли за живое. Вот так – просто пушечное мясо, без вариантов, запахали и пульнули, а там повезёт – не повезёт... Кле, видимо, увидела изменения в моём лице и стала извиняться:

– Прости! Я этим не управляю, я не могла сказать раньше, я всегда старалась избегать прибывших пилотов, потому что знаю их судьбу, и мне от этого больно, но это не я, а ваш Вавилон придумывает эти правила.

Кле отвернулась с блеснувшей слезой. Я обнял этот невинный комочек и поцеловал в солёные глаза:

– Кле, я не виню тебя ни в чём, это у меня судьба такая – на десятирех выписали, а одному отдали... Только успеваю кости собирать.

У Кле хлынули слезы.

– Да что с тобой такое? Хочешь, я у тебя прощения попрошу?

– Ты не понимаешь... Тебя снова отправят, ты можешь не вернуться...

– Ну, тогда перед полётом снова объединимся этой сумасшедшей ягоды.

Кле улыбнулась. Я её расцеловал, и сладкое безумие продолжилось.

10. П-период

Мои трофейные каникулы оборвались П-периодом. Я проснулся у Кле один. Было очень рано, и она никуда не должна была уходить. Не было ни единого повода встать, и я валялся в постели. Раздался голос Кле из системы оповещения:

– Капитан, подъем. На планете объявлен П-период. Вас ждёт шаттл у южного выхода, у Вас есть пять минут, чтобы покинуть помещение.

Голос Кле снова был торопливым, чётким и без эмоций. Она обратилась на «Вы», это означало, что весь эфир протоколируется. Я кинулся с кровати, похватал одежду, на лету натягивая всё на себя. Бегу к выходу... Раздался голос Кле:

– Стой! Бестолочь!

Я затормозил чуть не в полёте с высоты платформы... Адреналином стрельнуло по пяткам. Хотел с разбегу прыгнуть в люк шаттла, но перепутал выходы.

– Прошу прощения, тут бы указатели не помешали... – И свалил всё на Кле.

Я нырнул в дом обратно и вынырнул из другого выхода. Шаттл забрал меня и благополучно доставил до моей площадки.

Обычно П-период длится двое-трое суток. Система жизнеобеспечения Ктуба вычисляет вероятность следующего извержения и предписывает всем сотрудникам распределиться по своим койкам. Я должен нести эту вахту внутри своего корабля. Выходить строго запрещено, дверь Системой блокируется. Период навести порядок в отчётах для Вавилона и в своих

мыслях... В бортовом журнале осталось столько трютов, что навести порядок в этом смог бы только сверхразум, а раз Вавилон это и есть сверхразум, то вот, и пусть сами эти отчёты расшифровывают. Нужно будет, спросят, я не кандидат наук, чтобы загогулины выводить... Прошуршал в отчётах быстрой метлой и принялся ничего не делать.

Я был заперт в консервную банку в ожидании взрыва планетарного масштаба. Я чувствовал себя более чем в безопасности в этом корабле – покорителе галактик, но чувствовал ли я себя свободным?.. Я начал перебирать в голове кусочки своей свободы и понял, что я птица в золотой клетке. Судьба щедро наградила меня Кле, но что дальше? Тумальцы не смешиваются с людьми и живут намного дольше, а я?.. Превращусь в старую подопытную обезьяну...

Я лежал и бредил своей горечью, как кот липкой сметаной... Было бы неплохо, если бы она начала первой стучаться в дверь... Прошло пол дня, а от Кле не было ни одной закорючки. Но если гора не идёт к Магомету... то Капитан берет отвёртку...

– Кле, там катастрофу не отменили? Кле, ну, поговори со мной, я тут как в консервной банке, скоро со скуки стухну.

– Капитан, я улетела из Ктуба и большую часть времени буду занята, – вышла в эфир Кле.

– Вязать, что ли, будешь? Передвигаться же нельзя.

– Я на другой стороне планеты, тут ничего не будет.

Я обрушил на Кле своё злобное молчание, а потом добавил:

– Ну... и... по-ка...

А в ответ не получил ни-че-го. Это её яд. Она меня так кусала своим безразличием.

11. Сёстры

Наконец-то прогремел обещанный салют и П-период закончился, но Ктуб молчал, и молчал Вавилон. Я всматривался в состояние приборов и сообщений, но приборы были в норме, а в эфире стояло молчание... Я попытался выйти на связь:

- Ктуб, Кле, отзовитесь...
- Ктуб, Кле, отзовитесь...
- Центр, приём...
- Штаб, ответьте!
- Может, помощь нужна?.. Страховка?
- Вас сдуло?!

Глупые мысли о том, что с Ктубом могло что-то случиться, я разворачивал прочь, вероятнее всего, что им просто было на меня наплевать. За время ожидания извержения все забыли о моём существовании, включая Кле...

- Приветствую, Капитан! Прошу извинить за ожидание, – ворвалась в эфир Кле.
- Наконец-то! Рад слышать! Чем порадуете?
- Как раз хочу обрадовать... Вас ждёт сюрприз, – Кле закончила очень радостным голосом.
- А сразу сказать?.. Ну что за игры?
- Товарищ Капитан, не нойте, праздник продолжается. Откройте свою консервную банку.
- Ты за мной?.. Прилетела?.. Сколько чести...

Я выскочил на вывалившийся из яблока люк и увидел перед собой транспорт Ктуба и Кле в нём. Я подлетел на люке к Кле вплотную и впился взглядом в её бесстыжие глаза, повиснув локтем на её двери.

- Спасибо за сюрприз, я удивлён. Ты теперь будешь меня в Ктуб возить?
- А, мы не в Ктуб.
- А куда?
- Это сюрприз... – Кле заговорщически улыбалась.
- Ну, тогда полетели! Жми, пилот.

Я прыгнул в чём был со своего люка в транспорт к Кле, и мы полетели в новом направлении. Прилетели мы на какое-то огромное плато уже на закате. Как летели и как приземлились, не запомнил, был увлечён поцелуями с Кле.

Мы вышли на поляну, и нам открылся вид на достаточно большой по меркам Тутуры храм. Огромные двери храма распахнулись беззвучно перед Кле. Мы вошли в большой зал, украшенный по всему периметру статуями Костяных ног с золотыми клювами. Я огляделся. За спиной каждой птицы была колонна, которая держала общий балкон сверху. Две птицы с противоположной стороны зала смотрели прямо на нас грозными взглядами, их крылья были высоко подняты. Дальше от них сидели птицы с крыльями, опущенными ниже. Все соседние птицы отличались друг от друга, а у нас за спиной, перед такими же колоннами, сидели птицы с полностью убранными за спину крыльями. Кле поманила меня за собой:

- Заходи сюда, раздевайся и мойся, скоро за тобой придут мои сестры.
- Сёстры?! Родные? Или типа у вас тут какое-то братство?
- Сегодня ты познакомишься с моими младшими сёстрами по Роду, их у меня много. Двое, сейчас к тебе придут помочь надеть доспехи и проводят тебя в ритуальный зал очищения, где ты встретишься с остальными сёстрами.
- По-о-о-остой! Какие ритуалы?! Зачем мне эти спектакли? Кто меня спросил?!
- Капитан! Нужен, не спорь. Ты получишь много силы и здоровья.
- Да на кой мне ваше здоровье, у меня своего хватает.
- Это другая сила и другое здоровье... – многозначительно повела глазом Кле.
- Я хочу, чтобы твоё следующее возвращение домой из путешествия не было случайностью... – ещё более многозначительно добавила она.

Мы стояли у двери внутри великолепного зала с Костяными ногами. Последней фразой Кле перехватила мою инициативу. Я уставился в её бесстыжие глаза, а она лёгким движением кисти коснулась моей груди и впихнула в меня дверь. А сама, как будто пушинка в невесомости, оттолкнулась от меня и унеслась мелкими шагами, словно балерина. Скрываясь в другой двери, напоследок её ладошка кокетливо попрощалась со мной.

Я огляделся в новом зале и увидел висящий огромный халат и разделся рядом с ним. Вошёл в следующую дверь, которая так же бесшумно открылась. И за ней меня ждал целый

благоухающий сад с цветущими и плодоносящими деревьями, в центре которого находилась купальня с водопадом. Всё это благоухание закрывал сверху огромный стеклянный купол с короной из огромных синих и зелёных кристаллов. В полутьме корона светилась, наполняя галерею чудес приятным светом.

Несколько раз поскользнувшись, я сделал сальто в купальню. Сальто вышло так себе, но я был счастлив, сюрприз удался. Я купался в роскоши, но что ждало меня дальше, я стеснялся подумать...

Я искупался и разглядывал деревья на возможность полакомиться их плодами, и тут раскрылась дверь, и вошла высокая тумалка. На вид не сказать, что моложе Кле, по возрасту скорее её старшая сестра:

– Добрый вечер, Капитан. Поздравляю с ритуалом. Вам нужно заканчивать процедуры и проследовать на выход. Там Вас ждут доспехи, которые Вам предстоит надеть сперва самостоятельно, затем мы Вам поможем.

Речь её была четкой и почтительной, она поклонилась и на своих ногах от ушей, королевской походкой, выпорхнула из зала. Я вышел из воды и прошёл через арку с туманной завесой, которая высушила меня с головы до ног. Я потрогал голову, она была полностью сухой. В предбаннике, где я раздевался, продолжал висеть огромный халат и стоял новый экспонат – доспехи, но моего штатного комбеза уже не было! Ни носков, ни отвёртки! Во что меня опять втянули?!..

Я рассматривал горе-доспехи и думал, что же это за такой картонный спектакль, в котором доспехи состоят из сплетённого бамбука?! Где гербы, где эмблемы, где шлем, где мои трупы в конце концов?!.. Я смотрел на это туземное барахло, которое они выдавали за доспехи, и мне хотелось плакать. Я нацепил этот корсет, потом здоровый халат сверху него, и наконец мне на помощь пришли две тумалки. Новенькая так же пожелала доброго вечера и поздравила с предстоящим ритуалом. Но по виду она была ещё старше Кле и годилась ей чуть ли не в мамы. Они шустро и умело затянули мой корсет, и я почувствовал, что зря ругал доспехи. Они сели как влитые, в каждом узле чувствовалась надёжность. Но доспехи точно предназначались не для боя, спина была напрочь зафиксирована.

– Мы проводим Вас в зал, в котором Клекта начнёт ритуал очищения, – сказала сестра, и я пошёл в своём скворечнике за ними, как избушка на куриных ножках.

Меня повели через другой выход по внутреннему двору, образованному тандемом храмов. На улице благоухала ночь с цветочными ароматами. Всё стрекотало и свиристело из всех темных уголков, которым туман придавал пушей загадочности. В темноте причудливые орнаменты отделённых храмов светились приглушенным обволакивающим голубоватым светом. Здесь было гораздо теплее, чем на моем плато. Небо над нами было прозрачным и усыпанным звездами. Мы вошли в другой храм, очертания которого проглотил туман. В нём меня уже ждало собрание родственниц Кле. Прибывшие со мной сестры замкнули два ряда из уже выстроившихся сестёр, державших что-то в своих руках.

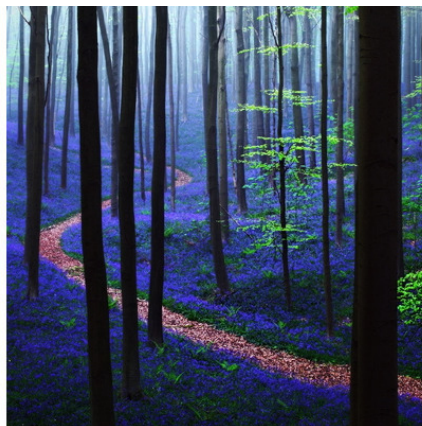
Сёстры Кле были красотками – все как на подбор, одна краше другой. Все «младшие» сёстры Кле выглядели либо так же по возрасту, либо старше. Одеты были одинаково празднично в белые платья пошитые золотом. Кле стояла ко мне лицом, остальные стояли спиной, образуя две буквы «Г» по периметру бассейна, в котором бурлила вода и потоком уходила куда-то далеко в темноту. Кле улыбнулась:

– Поздравляю с началом ритуала очищения. Мои сестры приветствуют тебя в этом храме своей песней, в которой они попросят Богов дать тебе своей силы.

Кле взяла меня за руку и легонько поставила рядом с собой. Сестры, которые привели меня сюда, подняли свои предплечья от бедра, и в их руках я увидел чаши, которые блестели, как Кубки Голоса Бога. Две сестры ударили по чашам, и те завибрировали. Следом за ними другая пара сестёр ударила в свои чаши, и вибрации дополнились другими частотами. Каждая новая пара чаш добавляла новое звучание. За каждым ударом я невольно стал считать. Я насчитал двадцать шесть сестёр. С последним ударом зазвучали голоса сестёр. Они звучали волшебным образом. Вибрации их чаш и голосов пронизывали меня насквозь, каждую мою клеточку, и никакие деревянные доспехи меня не спасали. Кле держала меня за руку, но не пела. Через её ладонь я чувствовал поток тепла и любви. Сёстры пели долго и невероятно красиво. Я стоял в своих нелепых деревянных доспехах и наполнялся благодатью. Великолепные тумалки, которых я когда-то рассматривал в своём прицеле на Капафейдоне, теперь пели мне хором молитву. Это было невероятно. Я был благодарен всему вокруг... Спасибо тебе, Кле... Спасибо сёстрам... Спасибо, Тутура... Спасибо, Вавилон.

12. Сюрприз

Сестры закончили петь и начали по очереди бить в свои чаши, погружая всю Тутуру в вибрации. Геометрия зала способствовала этому, как будто гигантский орган. По периметру за спинами сестёр находились колонны, которые поддерживали многоступенчатую, многоарочную крышу. Кле на ухо прошептала:

– Тебе надо снять халат и спуститься по ступеням в воду. Поток приведёт тебя к старшей сестре, которая продолжит ритуал.

– Отлично! Иного я не ожидал... Побренчать причиндалами перед толпой родственников. Чувство юмора у тебя отменное... Я на тебе ещё отыграюсь...

Закусив губу, я сбросил халат и пошёл к ступеням.

Ступени медленно уходили под воду... Сестры улыбались: ну и идиотский вид, наверное, был у меня в этих доспехах. Вода была прохладной, и, в общем, эпатажного погружения с поднятым перископом, как хотелось бы, не получилось. Вышло ещё более феерично, чем я этого ждал... Когда я зашёл в воду, то моя нога провалилась со ступени, с ещё более идиотской гримасой... И я ощутил под собой мощный поток воды поднимающийся из глубины бассейна, где видимо был какой-то горный источник. Этот поток воды подхватил меня, а вернее, тот корабль, который я представлял в этих не тонущих доспехах, и понёс меня, сверкая булками на прощание. Я плыл по воде в потоке музыки звуков, и доносящегося хихиканья. Потом перевернулся на спину, как бобёр, и плыл, разглядывая великолепный потолок.

Я поравнялся с большой поперечной аркой, за которой выглянули звёзды. Свод храма закончился, и поток воды резко ускорился с обрыва скалы...

Ночь стала Днём... Я провалился вместе с потоком воды в огромную пещеру, стены которой мерцали миллиардами огоньков. Когда доспехи снова вытолкнули меня на поверхность воды, я понял, что очутился во внутреннем озере этой пещеры, и больше поток меня не несёт. Я поплыл к стенам пещеры разглядеть источник свечения. Это мерцали светящиеся бабочки, которые облепили все стены и порхали вокруг.

Таких бабочек я никогда не видел. Они были не просто живыми, а живыми в каждой точке. Их узоры на крыльях переливались и постоянно менялись, как будто узоры – это их настроение, или как будто они между собой общались, сообщая какую-то информацию своими узорами. На поверхности пещеры были места, где бабочек было больше и свет от них был ярче. Я поплыл исследовать эти места. Там, где свет был ярче, через весь рой бабочек насквозь пробивалось сияние, и оно не было бесформенным, оно было фрактальной природы и как будто непрерывно вырисовывало пёстрые голографические цветы.

Я потянулся к свечению в попытке изучить явление и, словно током, был пробит голосом Кле за своей спиной:

– А ты попробуй...

– КЛЕ!!!! Да протухшие твои пироги! Ты хочешь, что б я сегодня поседел?

Кле молча смотрела на меня и улыбалась. Я выдохнул и остыл. Кле была погружена в воду по грудь, и где-то в глубине под ней что-то блестело и шевелилось. Я подумал, что это какая-то ктубовская приبلуда для плавания, и продолжил вопросы:

– А где твоя сестра? Старшая?!

– Это я и есть, – так же с улыбкой ответила Кле.

– И вы как две капли воды похожи, и голос и повадки у обеих бесстыжие... – ухмыльнулся я, ожидая очередного картонного развода...

13. Сюрпризище

Кле резким движением рванула назад спиной, и из-под воды показался хвост, который черпнул воды и толкнул меня в живот... Первая мысль мелькнула: о, как здорово, хвост, потом понимаю – нет, он настоящий рыбий, не механический, и Кле приделана к нему или он к ней, но как?.. Кле, видя моё замешательство, вошла в раж и стала плескаться в меня водой.

– Ты сестра-мутант? – выдавил я из себя. Кле залилась в хохоте:

– Я руса-а-алка, глупенький... – Кокетливо помахав хвостом, она ушла в глубину.

Я по-прежнему не мог отделаться от мысли, что это розыгрыш. Своими мыслями я смотрел на её невозможный хвост, но я чувствовал, что так разговаривает только Кле. Не могут сестры так идентично передать эмоции, какие бы они не были родные. Из глубины появился огонёк, который стал быстро приближаться, это была Она, но кто Она, я по-прежнему не понимал. Её лицо вынырнуло перед моим, и она медленно, как крокодил за добычей, стала приближаться к моим губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.